

Лесная газета

Виталий Бианки

ВЕСНА

ПЕРВАЯ ТЕЛЕГРАММА ИЗ ЛЕСУ

Прилетели стаи грачей. Весна началась. Тяжелая, темная туча, закрывавшая все небо, ушла. По синему небу поплыли кучевые облака, похожие на большие сугробы снега. Родились первые зверята. У лосей и косуль отрастают новые рога. В лесу запели чижи, синицы и корольки. Скоро прилетят скворцы и жаворонки. Обнаружена берлога медведя под корнями вывороченной ели. Струйки тающего снега тайно собираются подо льдом. В лесу капель: тает снег на деревьях. По ночам морозы заново куют лед.

ЛЕСНЫЕ ПРОИСШЕСТВИЯ

ПЕРВОЕ ЯЙЦО

Самка ворона первой из всех птиц снесла яйцо. Ее гнездо - на высокой ели, густо засыпанной снегом. Чтобы яйцо не застыло и птенчик в нем не замерз, ворониха не оставляет гнезда. Пищу ей приносит ворон.

СОСУНКИ В СНЕГУ

В поле еще снег, а у зайчих уж родятся зайчата.

Зайчата рождаются зрячими, в теплых шубках. Сразу, как появятся на свет, они уже умеют бегать. Наевшись досыта материнского молока, они разбегаются и прячутся под кустами, кочками. Лежат смиренхонько, - не пищат, не балуются, хоть мать и убежала куда-то.

Проходит день, другой, третий. Зайчиха по всем полям скачет, давно уже про них и забыла. А зайчатки все лежат. Бегать им нельзя: ястреб заметит или нападет на след лиса.

Вот, наконец, бежит мимо зайчиха. Нет, не мамаша - тетка какая-то чужая.

Зайчата к ней: накорми нас! Ну что ж, пожалуйста, кушайте! Накормила - и дальше.

И опять зайчата под кустиками лежат. А мамаша их где-то чужих зайчат кормит.

Так уж повелось у зайчих: всех зайчат общими считать. Где бы ни повстречала зайчиха зайчат, она их накормит. Все равно, свои они ей или чужие.

Думаете, плохо зайчатам беспризорниками жить? Ничуть! Им тепло: шубка у них. А молоко у зайчих такое сладкое, густое, что зайчонок раз насосется, - потом несколько дней сыт.

А на восьмой-девятый день зайчата начнут травку зубрить.

ВЕСЕННЯЯ ХИТРОСТЬ

В лесу хищники нападают на мирных животных. Где увидят, так и хватают.

Зимой на белом снегу не так-то скоро увидишь зайца-беляка и белую куропатку. А сейчас снег тает, во многих местах уже показалась земля.

Волки, лисицы, ястреба, совы, даже маленькие хищные горностаи и ласки издали замечают белую шерстку и белые перья на черных проталинах.

И вот беляки и белые куропатки пустились на хитрость: они линяют и перекрашиваются.

Беляк стал весь серенький; у куропатки выпало много белых перьев, а на их месте отросли бурого и ржавого цвета новые перья с черными полосами.

Теперь беляка и куропатку не так-то просто заметить: они замаскированы.

Некоторым из нападающих тоже пришлось прибегнуть к маскировке. Ласка была вся белая зимой, горностаю тоже, только кончик хвоста у него был черный. И им обоим удобно было подкрадываться к мирным животным по снегу: белым по белому.

А сейчас они перелиняли и стали серыми. Ласка вся черная, а у горностая кончик хвоста как был, так и остался черным.

Но ведь черное пятнышко на одежде не вредит ни зимой, ни летом; ведь и на снегу есть черные пятна - соринки да сучочки, а на земле и в траве их сколько хочешь.

ЗИМНИЕ ГОСТИ СОБИРАЮТСЯ В ПУТЬ

На проезжих дорогах по всей нашей области замечены стайки маленьких белых птиц, похожих на овсянок. Это наши зимние гости - снежные подорожники-пуночки.

Родина их в тундре, на островах и берегах Северного Ледовитого океана.

Там не скоро еще оттает земля.

ОБВАЛЫ

В лесу начались страшные обвалы.

Белка спала в своем теплом гнезде на ветке большой ели.

Вдруг тяжелый ком снега обрушился с вершины дерева прямо на крышу гнезда. Белка выскочила, а ее беспомощные новорожденные бельчата остались в гнезде.

Белка сейчас же принялась раскапывать снег. К счастью, оказалось, что снег только придавил крышу гнезда, сделанную из толстых прутьев. Круглое внутреннее гнездо из теплого мягкого моха осталось цело.

Бельчата даже не проснулись в нем. Они совсем еще маленькие - с крысенок, голые, слепые и глухие.

СЫРЫЕ КВАРТИРЫ

Снег тает и тает. Жителям лесных подвалов плохо приходится: кроты, землеройки, мыши, полевки, лисы и другие зверьки и звери, живущие в норах под землей, уже сейчас страдают от сырости. Что же будет с ними, когда весь снег превратится в воду!

ГОРОДСКИЕ НОВОСТИ

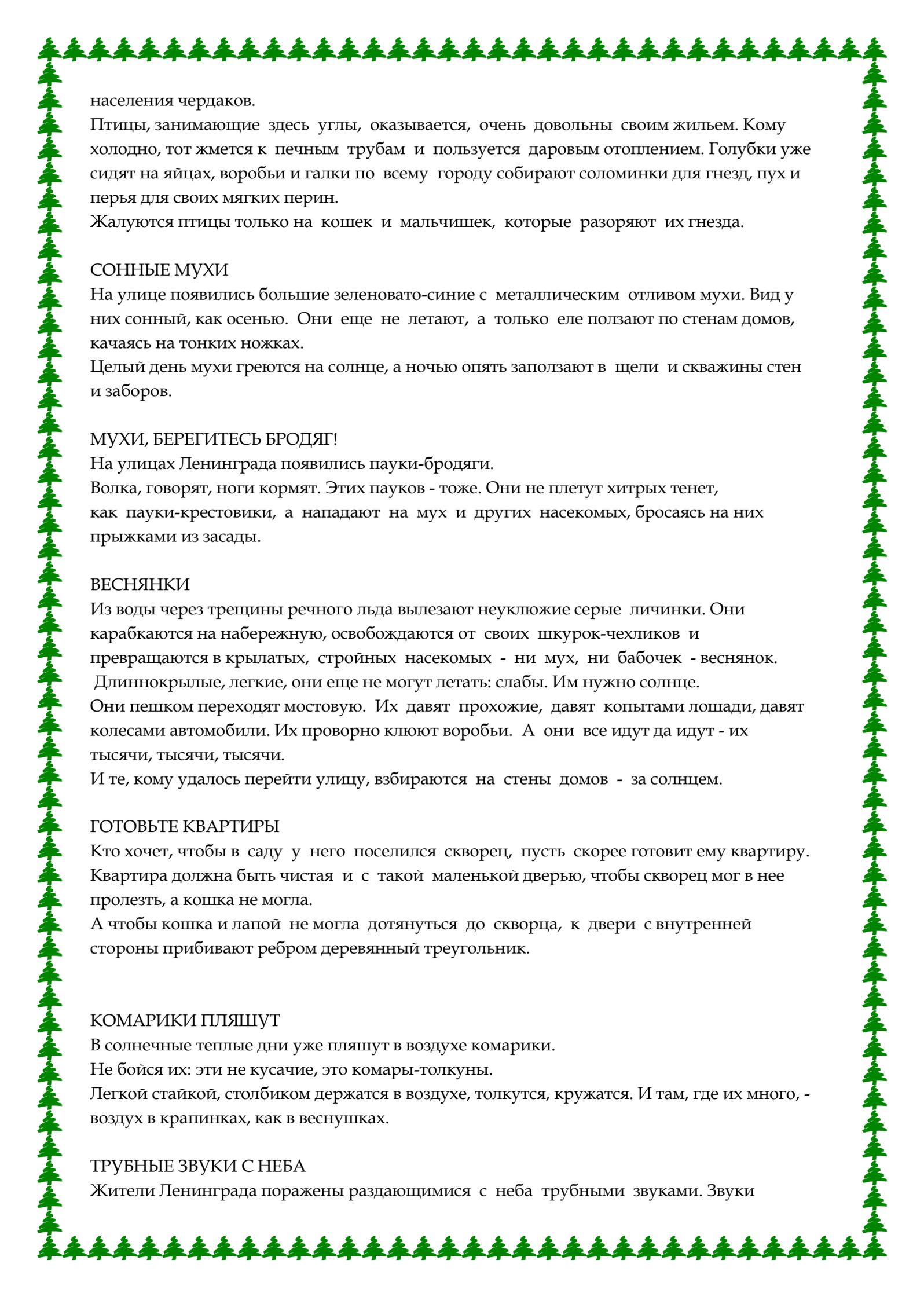
КОНЦЕРТЫ НА КРЫШАХ

По ночам на крышах происходят кошачьи концерты. Кошкам они очень нравятся.

Концерты кончаются отчаянной потасовкой между певцами.

ПО ЧЕРДАКАМ

Обойдите дома центрального района города, и вы познакомитесь с условиями жизни

населения чердаков.

Птицы, занимающие здесь углы, оказывается, очень довольны своим жильем. Кому холодно, тот жметя к печным трубам и пользуется даровым отоплением. Голубки уже сидят на яйцах, воробьи и галки по всему городу собирают соломинки для гнезд, пух и перья для своих мягких перин.

Жалуются птицы только на кошек и мальчишек, которые разоряют их гнезда.

СОННЫЕ МУХИ

На улице появились большие зеленовато-синие с металлическим отливом мухи. Вид у них сонный, как осенью. Они еще не летают, а только еле ползают по стенам домов, качаясь на тонких ножках.

Целый день мухи греются на солнце, а ночью опять заползают в щели и скважины стен и заборов.

МУХИ, БЕРЕГИТЕСЬ БРОДЯГ!

На улицах Ленинграда появились пауки-бродяги.

Волка, говорят, ноги кормят. Этих пауков - тоже. Они не плетут хитрых тенет, как пауки-крестовики, а нападают на мух и других насекомых, бросаясь на них прыжками из засады.

ВЕСНЯНКИ

Из воды через трещины речного льда вылезают неуклюжие серые личинки. Они карабкаются на набережную, освобождаются от своих шкурочек-чехликов и превращаются в крылатых, стройных насекомых - ни мух, ни бабочек - веснянок.

Длиннокрылые, легкие, они еще не могут летать: слабы. Им нужно солнце.

Они пешком переходят мостовую. Их давят прохожие, давят копытами лошади, давят колесами автомобиля. Их проворно клюют воробьи. А они все идут да идут - их тысячи, тысячи, тысячи.

И те, кому удалось перейти улицу, взбираются на стены домов - за солнцем.

ГОТОВЬТЕ КВАРТИРЫ

Кто хочет, чтобы в саду у него поселился скворец, пусть скорее готовит ему квартиру. Квартира должна быть чистая и с такой маленькой дверью, чтобы скворец мог в нее пролезть, а кошка не могла.

А чтобы кошка и лапой не могла дотянуться до скворца, к двери с внутренней стороны прибивают ребром деревянный треугольник.

КОМАРИКИ ПЛЯШУТ

В солнечные теплые дни уже пляшут в воздухе комарики.

Не бойся их: эти не кусачие, это комары-толкуны.

Легкой стайкой, столбиком держатся в воздухе, толкутся, кружатся. И там, где их много, - воздух в крапинках, как в веснушках.

ТРУБНЫЕ ЗВУКИ С НЕБА

Жители Ленинграда поражены раздающимися с неба трубными звуками. Звуки

слышны совсем ясно на утренних зорях, пока город еще не проснулся и грохота на улицах нет.

Те, у кого глаза хорошие, приглядевшись, замечают под самыми облаками стаи больших белых птиц с длинными прямыми шеями.

Это тянут дикие лебеди - клиуны.

Каждую весну они пролетают над нашим городом и кричат звонкими трубными голосами: "Крру-рру! Крру-рру!" - но мы редко слышим их в шуме и грохоте уличной сутолоки.

Сейчас лебеди спешат на гнездовья на Кольский полуостров, под Архангельск, к берегам Северной Двины.

Л Е Т О

ПЕРВАЯ ТЕЛЕГРАММА ИЗ ЛЕСУ

Наступило лето. Пора выводить птенцов. В лесу каждый построил себе дом. Весь лес сверху донизу сейчас занят под жилье. Свободного местечка нигде не осталось. Живут на земле, под землей, на воде, под водой, на деревьях, в деревьях, в траве и в воздухе.

ЛЕСНЫЕ ПРОИСШЕСТВИЯ

У КОГО ДОМ ЛУЧШЕ ВСЕХ?

Ребята решили отыскать самый лучший дом. Оказалось - не так просто решить, какой дом лучше всех других.

Самое большое гнездо у орла.

Оно сделано из толстых сучьев и помещается на громадной толстой сосне.

Самое маленькое гнездо у желтоголового короля. У него весь дом с кулачок, да и сам-то он ростом меньше стрекозы.

Самый хитрый дом у крота. У него столько запасных ходов и выходов, что никак его не накроешь в его подземной норе.

Самый искусный дом у слоника-листоверта - маленького жучка с хоботком. Слоник перегрыз жилки у березовых листьев и, когда листья начали вянуть, скрутил их в трубочку и склеил слюной. В этот домик-трубочку слониха-самочка снесла свои яички.

Самые простые гнезда у куличка-галстучника и козодоя-полуночника. Галстучник положил свои четыре яйца прямо в песок на берегу речки, а козодой - в ямочку, в сухие листья под деревом. Они оба не много потрудились над постройкой дома.

Самый красивый домик у пеночки-пересмешки. Она свила себе гнездышко на березовой ветке, убрала его лишайником и легкой березовой кожуркой и вплела для украшения кусочки разноцветной бумаги, что валялись в саду какой-то дачи.

Самое уютное гнездышко у долгохвостой синицы. Эту птицу зовут еще ополовничек, потому что она похожа на разливательную ложку - половник. Ее гнездо свито изнутри из пуха, перьев и шерстинок, а снаружи - из мха и лишайников. Оно все круглое, как тыква, и вход в него круглый, маленький, в самой середине гнезда.

Самые удобные домики у личинок ручейников. Ручейники - крылатые насекомые.

Когда они садятся, они складывают крылья крышей у себя на спине и прикрывают ими все свое тело. А личинки ручейников бескрылые, голые, им нечем прикрыться.

Живут они на дне ручьев и речек. Найдет личинка сучочек или камышинку величиной со спичку, склеит на них трубочку из песчинок и залезает в нее задом, задом. Очень удобно получается: хочешь - совсем спрячься в трубочку и спи там спокойно, никто тебя не увидит; хочешь - высунь передние ножки и ползи по дну вместе с домом: домик-то легкий. А один ручейник нашел валявшуюся на дне тоненькую папироску, залез в нее, да так и путешествует в ней.

Самый удивительный дом у водяного паука-серебрянки. Этот паук растянул паутину под водой между водорослями, а под паутинку на мохнatom брюшке натаскал пузырьки воздуха. Так и живет паук в домике из воздуха.

ПО ЧУЖИМ ДОМАМ

Кто не сумел или поленился сам себе дом выстроить, устроился в чужом дому.

Кукушки подкинули свои яйца в гнезда трясогузок, зарянок, славок и других маленьких домовитых птичек.

Лесной кулик-черныш отыскал старое воронье гнездо и выводит в нем своих птенцов.

Пескарям очень понравились покинутые хозяевами рачьи норки в песчаном берегу под водой. Рыбки выметали в них свою икру.

А один воробей устроился очень хитро.

Выстроил он себе гнездо под крышей, - мальчишки разорили его.

Выстроил в дупле, - ласка все яйца повытаскала.

Тогда воробей пристроился в громадном гнезде орла. Между толстыми сучьями этого гнезда свободно поместился его маленький домик.

Теперь воробей живет спокойно, никого не боится. Огромный орел и внимания не обращает на такую мелкую птичку. Зато уж ни ласка, ни кошка, ни ястреб, ни даже мальчишки не разорят воробьиного гнезда: орла-то каждый боится.

ОБЩЕЖИТИЯ

Есть в лесу и общежития.

Пчелы, осы, шмели и муравьи строят дома на сотни и тысячи жильцов.

Грачи заняли сады и рощи под свои гнездовые колонии, чайки - болота, песчаные острова и отмели, а ласточки-береговушки изрешетили обрывистые берега рек своими норками-пещерками.

ЧТО ЖЕ В ГНЁЗДАХ?

А в гнездах яйца - у всех разные.

И неспроста разные у разных птиц.

У бекаса-куличка они все в пятнышках да в крапинках, а у вертиголовки - белые, чуть только розоватые.

А дело в том, что вертиголовкины яйца лежат в глубоком темном дупле, - их и не увидишь, у бекаса - прямо на кочке, совсем открыто. Всякий бы увидал, если б они белые были. Вот они и выкрашены под цвет кочки, - скорей наступишь, чем заметишь. У диких уток тоже яйца почти белые, а гнезда у них на кочках - открытые. Зато уткам и приходится пускаться на хитрость. Когда утка сходит с гнезда, она выщипывает пух у себя на животе и прикрывает им яйца. Их и не видно.

А почему у бекаса такие заостренные яйца? Ведь вот у большого хищного сарыча они круглые.

Опять понятно: бекас-куличок - птичка маленькая, раз в пять меньше сарыча. Как же

он высидит и прикроет своим тельцем такие большие яйца, если они не лягут так удобно - носок к носку, острыми концами вместе, - чтобы занимать как можно меньше места?

А почему у маленького бекаса такие же крупные яйца, как у большого сарыча?
На этот вопрос придется ответить позже - когда выклюнутся птенцы из яиц.

СКОЛЬКО У КОГО ДЕТЕЙ?

В большом лесу за городом Ломоносовом живет молодая лосиха. У нее в этом году родился один лосенок.

У орла-белохвоста гнездо в том же лесу. В гнезде два орленка.

У чиха, зяблика, овсянки - до пяти птенцов.

У вертиголовки - восемь.

У ополовничка (долгохвостой синицы) - двенадцать.

У серой куропатки - двадцать.

У колюшки в гнезде из каждой икринки вывелось по мальку-колюшонку, всего - сотня колюшат.

У леща - сотни тысяч.

У трески не перечеть: наверно, миллион мальков.

БЕСПРИЗОРНЫЕ

Лещ и треска совсем о своих детях не заботятся. Выметали икру и ушли. А ребятки пускай сами, как знают, выводятся, живут и кормятся.

Да как же и быть, если у тебя сотни тысяч ребятшек. За всеми не усмотришь.

У лягушки всего одна тысяча ребят, и то она о них не думает.

Конечно, беспризорным не легко живется. Под водой много прожорливых чудовищ, и все они падки до вкусной рыбеи и лягушечьей икорки, до рыбешек и лягушат.

Сколько гибнет рыбьих мальков и головастиков, сколько опасностей им грозит, пока они не вырастут в больших рыб и лягушек, - прямо подумать страшно.

ЗАБОТЛИВЫЕ РОДИТЕЛИ

Зато лосиха и все птицы-матери - вот уж заботливые родители.

Лосиха готова жизнь отдать за своего единственного детеныша. Попробуй напасть на нее хоть сам медведь: она так начнет брыкаться и передними и задними ногами, так отделает его копытами, что в другой раз мишка и близко не сунется к лосенку.

Ребятам попался в поле куропаткин сын: из-под самых ног у них выскочил и помчался в траву прятаться. Они его поймали, а он -

как пискнет! Откуда ни возьмись - мать-куропатка. Усидела сына в руках людей, заметалась, заклохтала, на землю припала, крыло волочит.

Ребята подумали: она раненая. Куропатчонка бросили, за ней погнались.

Куропатка ковыляет по земле - вот-вот рукой схватишь; но только руку протянешь - она в сторону. Гнались-гнались так за куропаткой, - вдруг она крыльями хлопала, поднялась над землей - и улетела как ни в чем не бывало.

Вернулись наши ребята назад - за куропатчонком, - а его и след простыл. Это нарочно мать раненой притворялась, отводила от сына, чтобы спасти его.

Она за каждого своего детеныша так заступается: ведь у нее их всего только двадцать.

КАКИЕ ВВЕЛИСЬ ПТЕНЦЫ У БЕКАСА И САРЫЧА?

У маленького сарыча, только что вылупившегося из яйца, на носу белая шишечка. Это - "яйцевой зуб". Им-то птенец и разбивает скорлупу, когда ему пора из яйца выходить.

Сарычонок вырастет и будет кровожадным хищником - грозой грызунов. А сейчас он забавный малыш, весь в пуху, полуслепой.

Он такой беспомощный, такой неженка: шагу ступить не может без папы и мамы. Он умер бы с голоду, если б они его не кормили.

А есть среди птенцов других птиц и боевые ребята: как только выклюнутся из яйца, сейчас вскочат на ножки - и пожалуйста: уж и пищу сами себе добывают, и воды не боятся, и от врагов сами прячутся.

А вот сидят два бекасенка. Они только день как из яйца, а уж гнездо свое покинули и сами себе отыскивают червячков. Потому и были у бекаса такие большие яйца, чтобы бекасята в них подрастать могли.

Куропаткин сын, о котором вы рассказывали, - тоже боевой. Только что родился, а уж бежит со всех ног.

Вот еще дикий утенок - крохаль. Он, как только на свет появился, сейчас же заковылял к речке, бултых в воду! - и стал купаться.

Он и нырять уже умеет и потягиваться, приподнявшись на воде, - совсем как большой.

А пищухина дочь - ужасная неженка. Целые две недели в гнезде просидела, теперь вылетела и сидит на пне.

Вот как надулась: недовольна, что мать долго не летит с кормом.

Самой скоро уже три недели, а все еще пищит и требует, чтобы мать запихивала ей в рот гусениц и другие лакомства.

КОЛОНИЯ НА ОСТРОВЕ

На песчаной отмели одного острова живут на даче маленькие чайки.

По ночам они спят в песчаных лунках (ямках) - по трое в лунке. Вся отмель в лунках: такая большая колония чаек.

Днем они учатся летать, плавать и ловить мелкую рыбешку под руководством старших.

Старые чайки учат и зорко охраняют своих ребят.

Когда приближается враг, они слетаются стаей и кидаются на него с таким криком и гамом, что всякому страшно станет.

Даже громадный морской орел-белохвост спешит удрать от них подальше.

КУПАНИЕ МЕДВЕЖАТ

Наш знакомый охотник шел берегом лесной реки и вдруг услышал громкий треск сучьев. Он испугался и влез на дерево.

Из чащи вышли на берег большая бурая медведица, с ней два веселых медвежонка и пестун - ее годовалый сын, медвежья нянька.

Медведица села. Пестун схватил одного медвежонка зубами за шиворот и давай окунать его в речку.

Медвежонок визжал и барахтался, но пестун не выпускал его, пока хорошенько не выполоскал в воде.

Другой медвежонок испугался холодной ванны и пустился удирать в лес.

Пестун догнал его, надавал шлепков, а потом - в воду, как первого.

Полоскал, полоскал его - да ненароком и выронил в воду. Медвежонок как заорет! Тут в один миг подскочила медведица, вытащила сынишку на берег, а пестуну таких плух надавала, что он, бедный, взвыл.

ФОКУС МАЛЕНЬКИХ КРУТИГОЛОВОК

Наша кошка увидела на дереве дупло и подумала, что там гнездо какой-нибудь птички. Она захотела съесть птенчиков, полезла на дерево и видит: на дне дупла гадючата копошатся, извиваются. Да как зашипят! Кошка струсила, прыг с дерева - только бы ноги унести!

А в дупле-то были совсем не гадючата, а птенцы крутиголовки (вертишейки). Это у них фокус такой, чтоб от врагов защищаться: головами крутят, шеями вертят, - шейки у них, как змейки, извиваются. Да при этом они еще и шипят по-гадючьи. Ядовитых-то гадюк всякий боится. Вот маленькие крутиголовки и подражают гадюке, чтобы врагов напугать.

ЛЕСНЫЕ ДОМИШКИ

Высоко над рекой, над крутым обрывом, носились молодые ласточки береговушки. Гонялись друг за другом с визгом и писком: играли в пятнашки.

Была в их стае одна маленькая Береговушка, такая проворная: никак её догнать нельзя было - от всех увёртывается.

Погонится за ней пятнашка, а она - туда, сюда, вниз, вверх, в сторону бросится, да как пустится лететь - только крылышки мелькают.

Вдруг - откуда ни возьмись - Чеглок Сокол мчится. Острые изогнутые крылья так и свистят.

Ласточки переполошились: все - врассыпную, кто куда, - мигом разлетелась вся стая.

А проворная Береговушка от него без оглядки за реку, да над лесом, да через озеро!

Очень уж страшной пятнашкой был Чеглок Сокол.

Летела, летела Береговушка - из сил выбилась.

Обернулась назад - никого сзади нет. Кругом оглянулась, - а место совсем незнакомое.

Посмотрела вниз - внизу река течёт. Только не своя - чужая какая то.

Испугалась Береговушка.

Дорогу домой она не помнила: где ж ей было запомнить, когда она неслась без памяти от страха?

А уж вечер был - ночь скоро. Как тут быть?

Жутко стало маленькой Береговушке.

Полетела она вниз, села на берегу и горько заплакала.

Вдруг видит: бежит мимо неё по песку маленькая жёлтая птичка с чёрным галстучком на шее.

Береговушка обрадовалась, спрашивает у жёлтой птички:

- Скажите, пожалуйста, как мне домой попасть?

- А ты чья? - спрашивает жёлтая птичка.

- Не знаю, - отвечает Береговушка.

- Трудно же будет тебе свой дом разыскать! - говорит жёлтая птичка. - Скоро солнце

закатится, темно станет. Оставайся ка лучше у меня ночевать. Меня зовут Зуёк. А дом у меня вот тут – рядом.

Зуёк пробежал несколько шагов и показал клювом на песок. Потом закланялся, закачался на тоненьких ножках и говорит:

– Вот он, мой дом. Заходи!

Взглянула Береговушка – кругом песок да галька, а дома никакого нет.

– Неужели не видишь? – удивился Зуёк. – Вот сюда гляди, где между камешками яйца лежат.

Насилу насилу разглядела Береговушка: четыре яйца в бурых крапинках лежат рядышком прямо на песке среди гальки.

– Ну, что же ты? – спрашивает Зуёк. – Разве тебе не нравится мой дом?

Береговушка не знает, что и сказать: скажешь, что дома у него нет, ещё хозяин обидится. Вот она ему и говорит:

– Не привыкла я на чистом воздухе спать, на голом песке, без подстилочки...

– Жаль, что не привыкла! – говорит Зуёк. – Тогда лети ка вон в тот еловый лесок. Спроси там голубя по имени Витютень. Дом у него с полом. У него и ночуй.

– Вот спасибо! – обрадовалась Береговушка.

И полетела в еловый лесок.

Там она скоро отыскала лесного голубя Витютня и попросилась к нему ночевать.

– Ночуй, если тебе моя хата нравится, – говорит Витютень.

А какая у Витютня хата? Один пол, да и тот, как решето – весь в дырках. Просто прутики на ветви накиданы как попало. На прутиках белые голубиные яйца лежат. Снизу их видно: просвечивают сквозь дырявый пол.

Удивилаеь Береговушка.

– У вашего дома, – говорит она Витютню, – один пол, даже стен нет. Как же в нём спать?

– Что же, – говорит Витютень, – если тебе нужен дом со стенами, лети, разыщи Иволгу. У неё тебе понравится.

И Витютень сказал Береговушке адрес Иволги: в роще, на самой красивой берёзе.

Полетела Береговушка в рощу.

А в роще берёзы одна другой красивее. Искала, искала Иволгин дом и вот, наконец, увидела: висит на берёзовой ветке крошечный, лёгкий домик. Такой уютный домик и похож на розу, сделанную из тонких листков серой бумаги.

«Какой же у Иволги домик маленький, – подумала Береговушка. – Даже мне в нём не поместиться».

Только она хотела постучаться, – вдруг из серого домика вылетели осы.

Закружились, зажужжали, сейчас ужалят!

Испугалась Береговушка и скорей улетела прочь.

Мчитя среди зелёной листвы.

Вот что то золотое и чёрное блеснуло у неё перед глазами.

Подлетела ближе, видит: на ветке сидит золотая птица с чёрными крыльями.

– Куда ты спешишь, маленькая? – кричит золотая птица Береговушке.

– Иволгин дом ищу, – отвечает Береговушка.

– Иволга – это я, – говорит золотая птица. – А дом мой вот здесь, на этой красивой берёзе.

Береговушка остановилась и посмотрела, куда Иволга ей показывает. Сперва она ничего различить не могла: всё только зелёные листья да белые берёзовые ветви. А когда всмотрелась, так и ахнула.

Высоко над землёй к ветке подвешена лёгкая плетёная корзиночка.

И видит Береговушка, что это и в самом деле домик. Затеяливо так свит из пеньки и стебельков, волосков и шерстинок и тонкой берёзовой кожурки,

– Ух! – говорит Береговушка Иволге. – Ни за что не останусь в этой зыбкой постройке! Она качается, и у меня всё перед глазами вертится, кружится... Того и гляди, её ветром на землю сдует. Да и крыши у вас нет.

– Ступай к Пеночке! – обиженно говорит ей золотая Иволга. – Если ты боишься на чистом воздухе спать, так тебе, верно, понравится у неё в шалаше под крышей.

Полетела Береговушка к Пеночке.

Жёлтая маленькая Пеночка жила в траве как раз под той самой берёзой, где висела Иволгина воздушная колыбелька.

Береговушке очень понравился её шалашик из сухой травы и мха, «Вот славно то! – радовалась она. – Тут и пол, и стены, и крыша, и постелька из мягких пёрышек! Совсем как у нас дома!»

Ласковая Пеночка стала её укладывать спать. Вдруг земля под ними задрожала, загудела.

Береговушка встрепенулась, прислушивается, а Пеночка ей говорит:

– Это кони в рощу скачут.

– А выдержит ваша крыша, – спрашивает Береговушка, – если конь на неё копытом ступит?

Пеночка только головой покачала печально и ничего ей на это не ответила.

– Ох, как страшно тут! – сказала Береговушка и вмиг выпорхнула из шалаша. – Тут я всю ночь глаз не сомкну: всё буду думать, что меня раздавят. У нас дома спокойно: там никто на тебя не наступит и на землю не сбросит.

– Так, верно, у тебя такой дом, как у Чомги, – догадалась Пеночка. – У неё дом не на дереве – ветер его не сдует, да и не на земле – никто не раздавит. Хочешь, провожу тебя туда?

– Хочу! – говорит Береговушка.

Полетели они к Чомге.

Прилетели на озеро и видят: посреди воды на тростниковом островке сидит большоголовая птица. На голове у птицы перья торчком стоят, словно рожки.

Тут Пеночка с Береговушкой простилась и наказала ей к этой рогатой птице ночевать попроситься.

Полетела Береговушка и села на островок. Сидит и удивляется: островок то, оказывается, плавучий. Плывёт по озеру куча сухого тростника. Посреди кучи – ямка, а дно ямки мягкой болотной травой устлано. На траве лежат Чомгины яйца, прикрытые лёгкими сухими тростиночками.

А сама Чомга рогатая сидит на островке с краешка, разъезжает на своём судёнышке по всему озеру.

Береговушка рассказала Чомге, как она искала и не могла найти себе ночлега, и попросилась ночевать.

– А ты не боишься спать на волнах? – спрашивает её Чомга.

– А разве ваш дом не пристанет на ночь к берегу?

– Мой дом – не пароход, – говорит Чомга. – Куда ветер гонит его, туда он и плывёт. Так и будет всю ночь на волнах качаться.

– Боюсь... – прошептала Береговушка. – Домой хочу, к маме...

Чомга рассердилась.

- Вот, - говорит, - какая привередливая! Никак на тебя не угодишь! Лети ка, поищи сама себе дом, какой нравится.

Прогнала Чомга Береговушку, та и полетела.

Летит и плачет.

А уж ночь наступает: солнце зашло, темнеет.

Залетела Береговушка в густой лес, смотрит: на высокой ели, на толстом суку выстроен дом.

Весь из сучьев, из палок, круглый, а изнутри мох торчит тёплый, мягкий.

«Вот хороший дом, - думает она, - прочный и с крышей».

Подлетела маленькая Береговушка к большому дому, постучала клювиком в стенку к просит жалобным голоском:

- Впустите, пожалуйста, хозяйюшка, переночевать!

А из дома вдруг как высунется рыжая звериная морда с оттопыренными усами, с жёлтыми зубами. Да как зарычит страшилище:

- С каких это пор птахи по ночам стучат, ночевать просятся к белкам в дом?

Обмерла Береговушка, - сердце камнем упало. Отшатнулась, взвилась над лесом да стремглав, без оглядки, наутёк!

Летела, летела - из сил выбилась. Обернулась назад - никого сзади нет. Крутом оглянулась, - а место знакомое. Посмотрела вниз - внизу река течёт, своя река, родная!

Стрелой бросилась вниз к речке, а оттуда - вверх, под самый обрыв крутого берега.

И пропала.

А в обрыве - дырки, дырки, дырки. Это всё ласточкины норки. В одну из них и юркнула Береговушка. Юркнула и побежала по длинному длинному, узкому узкому коридору.

Добежала до его конца и впорхнула в просторную круглую комнату.

Тут уже давно ждала её мама.

Сладко спалось в ту ночь усталой маленькой Береговушке у себя на мягкой тёплой постельке из травинок, конского волоса и перьев...

Покойной ночи!

МАСТЕРА БЕЗ ТОПОРА

Загадали мне загадку: "Без рук, без топоренка построена избенка". Что такое?

Оказывается, - птичье гнездо.

Поглядел я, - верно! вот сорочье гнездо: как из бревен, все из сучьев сложено, пол глиной вымазан, соложкой услан, посередке вход; крыша из веток. Чем не избенка? А топора сорока никогда и в лапках не держала.

Крепко тут пожалел я птицу: трудно, ох как трудно, поди, им, горемычным, свои жилища без рук, без топоренка строить! Стал я думать: как тут быть, как их горю пособить? Рук им не приделаешь.

А вот топор... Топоренок для них достать можно.

Достал я топоренок, побежал в сад.

Глядь, - козодой-полуночник на земле между кочек сидит. Я к нему:

- Козодой, козодой, трудно тебе гнезда вить без рук, без топоренка?

- А я и не вью гнезда! - говорит козодой. - Глянь, где яйца высиживаю.

Вспорхнул козодой, - а под ним ямка между кочек. А в ямке два красивых

мраморных яичка лежат.

"Ну, - думаю про себя, - этому ни рук, ни топоренка не надо. Сумел и без них строиться".

Побежал дальше.

Выбежал на речку. Глядь, там по веткам, по кусточкам ремез-синичка скачет, - тоненьким своим носиком с ивы пух собирает.

- На что тебе пух, ремез? - спрашиваю.

- Гнездо из него делаю, - говорит. - Гнездо у меня пуховое, мягкое, - что твоя варежка.

"Ну, - думаю про себя, - этому топоренок тоже ни к чему - пух собирать..."

Побежал дальше.

Прибежал к дому. Глядь, под коньком ласточка-касаточка хлопочет - гнездышко лепит.

Носиком глинку приминает, носиком ее на речке колупает, носиком носит.

"Ну, - думаю, - и тут мой топоренок ни при чем. И показывать его не стоит".

Побежал дальше.

Прибежал в рощу. Глядь, там на елке певчего дрозда гнездо. Загляденье, что за гнездышко: снаружи все зеленым мхом украшено, внутри - как чашечка гладкое.

- Ты как такое себе гнездышко смастерил? - спрашиваю. - Ты чем его внутри так хорошо отделал?

- Лапками да носом мастерил, - отвечает певчий дрозд. - Внутри все цементом обмазал из древесной трухи со слюной со своей.

"Ну, - думаю, - опять я не туда попал, надо таких искать птиц, что плотничают".

И слышу: "Ту-тук-тук-тук! Тук-тук-тук-тук!" - из лесу.

Я туда. А там дятел. Сидит на березе и плотничает, дупло себе делает - детей выводить.

Я к нему:

- Дятел, дятел, стой носом тукать! Давно, поди, голова разболелась. Гляди, какой я тебе инструмент принес: настоящий топоренок!

Поглядел дятел на топоренок и говорит:

- Спасибо, только мне твой инструмент ни к чему. Мне и так плотничать ладно:

лапками держусь, на хвост обопрусь, пополам согнусь, головой размахнусь, - носом ка-ак стукну! Только щепки летят да труха!

Смутил меня дятел: птицы-то, видно, все - мастера без топора. Тут увидел я гнездо орла.

Большущая куча толстых сучьев на самой высокой сосне в лесу.

"Вот, - думаю, кому топор-то нужен: сучья рубить!" Подбежал к той сосне, кричу:

- Орел, орел! А я тебе топоренок принес! Рознял орел крылья и клеочет:

- Вот спасибо, парнишка! Кинь свой топоренок в кучу. Я сучков на него еще навалю - прочная будет постройка, доброе гнездо.

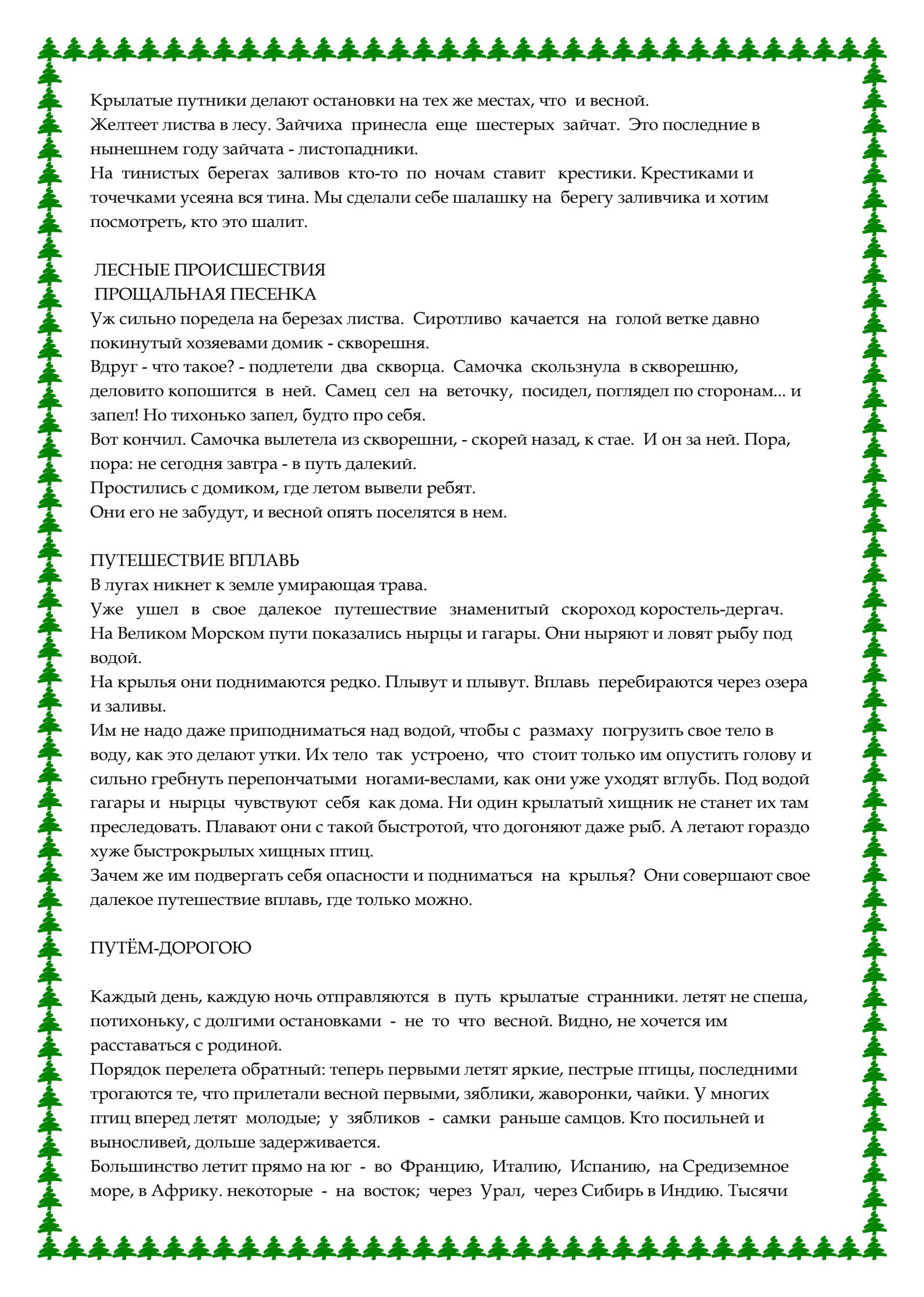
О С Е Н Ь

ПЕРВАЯ ТЕЛЕГРАММА ИЗ ЛЕСУ

Исчезли все певчие птицы в ярких и пестрых нарядах. Как они отправлялись в путь, мы не видели, потому что они отлетают ночью.

Многие птицы предпочитают путешествовать по ночам: так безопасней. в темноте их не трогают сокола, ястреба и другие хищники, которые выбрались из лесов и ждут их на пути. А дорогу на юг перелетные птицы найдут и в темную ночь.

На Великом Морском пути показались стаи водяных птиц: уток, нырков, гусей, куликов.

Крылатые путники делают остановки на тех же местах, что и весной.
Желтеет листва в лесу. Зайчиха принесла еще шестерых зайчат. Это последние в нынешнем году зайчата - листопадники.
На тинистых берегах заливов кто-то по ночам ставит крестики. Крестиками и точечками усеяна вся тина. Мы сделали себе шалашку на берегу заливчика и хотим посмотреть, кто это шалит.

ЛЕСНЫЕ ПРОИСШЕСТВИЯ ПРОЩАЛЬНАЯ ПЕСЕНКА

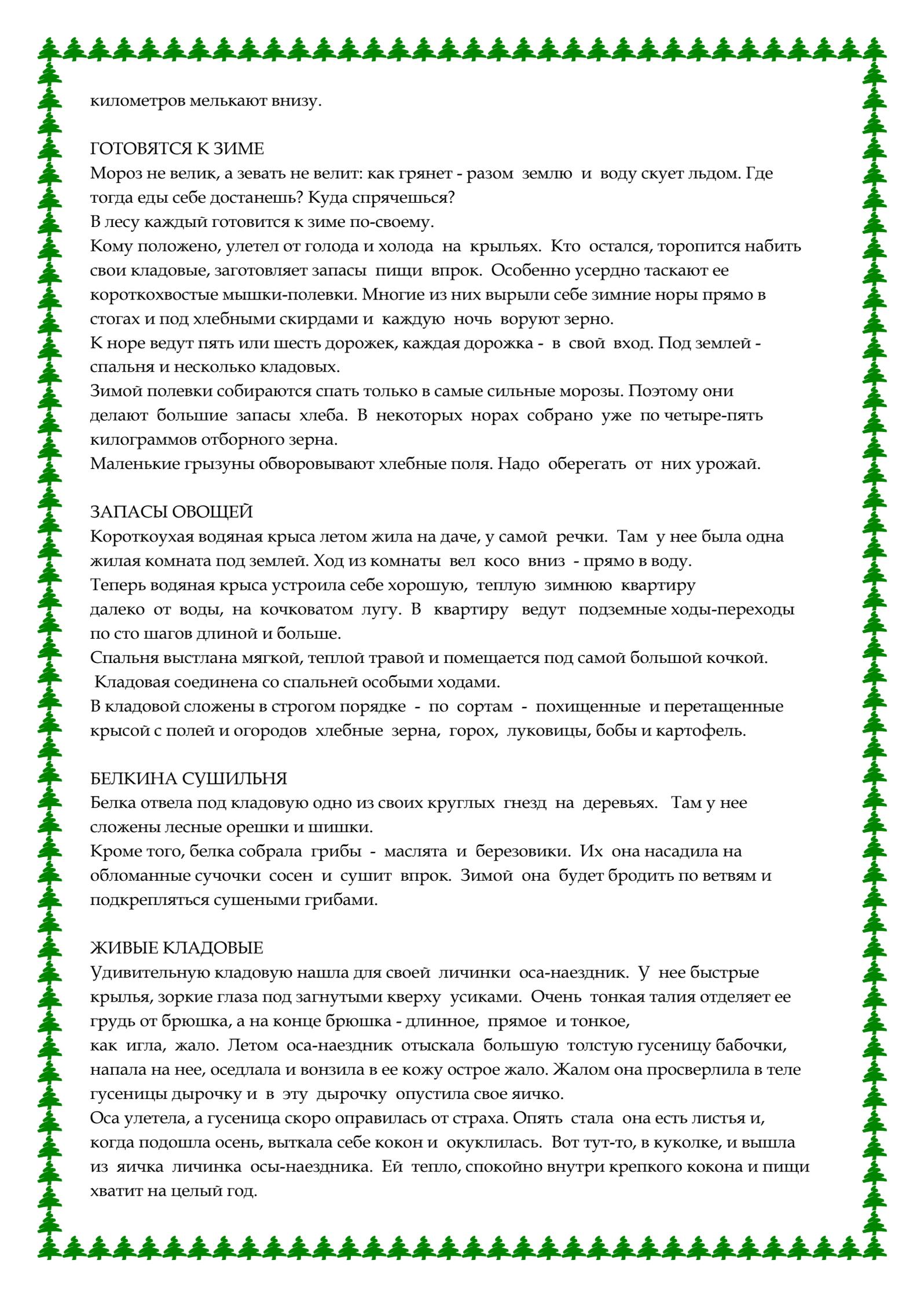
Уж сильно поредела на берегах листва. Сиротливо качается на голой ветке давно покинутый хозяевами домик - скворешня.
Вдруг - что такое? - подлетели два скворца. Самочка скользнула в скворешню, деловито копошится в ней. Самец сел на веточку, посидел, поглядел по сторонам... и запел! Но тихонько запел, будто про себя.
Вот кончил. Самочка вылетела из скворешни, - скорей назад, к стае. И он за ней. Пора, пора: не сегодня завтра - в путь далекий.
Простились с домиком, где летом вывели ребят.
Они его не забудут, и весной опять поселятся в нем.

ПУТЕШЕСТВИЕ ВПЛАВЬ

В лугах никнет к земле умирающая трава.
Уже ушел в свое далекое путешествие знаменитый скороход коростель-дергач.
На Великом Морском пути показались нырцы и гагары. Они ныряют и ловят рыбу под водой.
На крылья они поднимаются редко. Плывут и плывут. Вплавь перебираются через озера и заливы.
Им не надо даже приподниматься над водой, чтобы с размаху погрузить свое тело в воду, как это делают утки. Их тело так устроено, что стоит только им опустить голову и сильно гребнуть перепончатыми ногами-веслами, как они уже уходят вглубь. Под водой гагары и нырцы чувствуют себя как дома. Ни один крылатый хищник не станет их там преследовать. Плавают они с такой быстротой, что догоняют даже рыб. А летают гораздо хуже быстрокрылых хищных птиц.
Зачем же им подвергать себя опасности и подниматься на крылья? Они совершают свое далекое путешествие вплавь, где только можно.

ПУТЁМ-ДОРОГОЮ

Каждый день, каждую ночь отправляются в путь крылатые странники. летят не спеша, потихоньку, с долгими остановками - не то что весной. Видно, не хочется им расставаться с родиной.
Порядок перелета обратный: теперь первыми летят яркие, пестрые птицы, последними трогаются те, что прилетали весной первыми, зяблики, жаворонки, чайки. У многих птиц вперед летят молодые; у зябликов - самки раньше самцов. Кто посильней и выносливей, дольше задерживается.
Большинство летит прямо на юг - во Францию, Италию, Испанию, на Средиземное море, в Африку. некоторые - на восток; через Урал, через Сибирь в Индию. Тысячи

километров мелькают внизу.

ГОТОВЯТСЯ К ЗИМЕ

Мороз не велик, а зевать не велит: как грянет - разом землю и воду скует льдом. Где тогда еды себе достанешь? Куда спрячешься?

В лесу каждый готовится к зиме по-своему.

Кому положено, улетел от голода и холода на крыльях. Кто остался, торопится набить свои кладовые, заготавливает запасы пищи впрок. Особенно усердно таскают ее короткохвостые мышки-полевки. Многие из них вырыли себе зимние норы прямо в стогах и под хлебными скирдами и каждую ночь воруют зерно.

К норе ведут пять или шесть дорожек, каждая дорожка - в свой вход. Под землей - спальня и несколько кладовых.

Зимой полевки собираются спать только в самые сильные морозы. Поэтому они делают большие запасы хлеба. В некоторых норах собрано уже по четыре-пять килограммов отборного зерна.

Маленькие грызуны обворовывают хлебные поля. Надо оберегать от них урожай.

ЗАПАСЫ ОВОЩЕЙ

Короткоухая водяная крыса летом жила на даче, у самой речки. Там у нее была одна жилая комната под землей. Ход из комнаты вел косо вниз - прямо в воду.

Теперь водяная крыса устроила себе хорошую, теплую зимнюю квартиру далеко от воды, на кочковатом лугу. В квартиру ведут подземные ходы-переходы по сто шагов длиной и больше.

Спальня выстлана мягкой, теплой травой и помещается под самой большой кочкой.

Кладовая соединена со спальней особыми ходами.

В кладовой сложены в строгом порядке - по сортам - похищенные и перетащенные крысой с полей и огородов хлебные зерна, горох, луковицы, бобы и картофель.

БЕЛКИНА СУШИЛЬНЯ

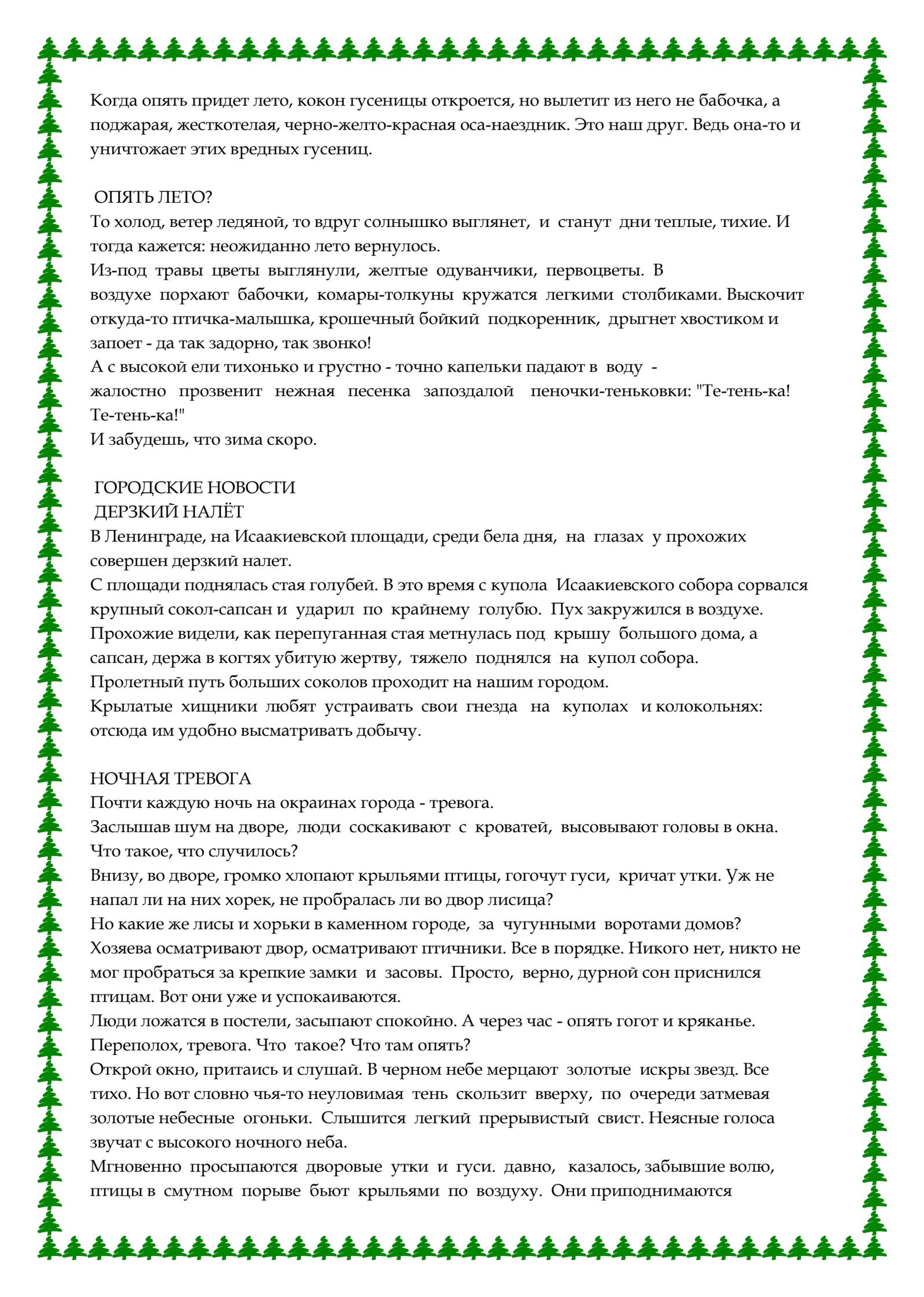
Белка отвела под кладовую одно из своих круглых гнезд на деревьях. Там у нее сложены лесные орешки и шишки.

Кроме того, белка собрала грибы - маслята и березовики. Их она насадила на обломанные сучочки сосен и сушит впрок. Зимой она будет бродить по ветвям и подкрепляться сушеными грибами.

ЖИВЫЕ КЛАДОВЫЕ

Удивительную кладовую нашла для своей личинки оса-наездник. У нее быстрые крылья, зоркие глаза под загнутыми кверху усиками. Очень тонкая талия отделяет ее грудь от брюшка, а на конце брюшка - длинное, прямое и тонкое, как игла, жало. Летом оса-наездник отыскала большую толстую гусеницу бабочки, напала на нее, оседлала и вонзила в ее кожу острое жало. Жалом она просверлила в теле гусеницы дырочку и в эту дырочку опустила свое яичко.

Оса улетела, а гусеница скоро оправилась от страха. Опять стала она есть листья и, когда подошла осень, выткала себе кокон и окуклилась. Вот тут-то, в куколке, и вышла из яичка личинка осы-наездника. Ей тепло, спокойно внутри крепкого кокона и пищи хватит на целый год.

Когда опять придет лето, кокон гусеницы откроется, но вылетит из него не бабочка, а поджарая, жесткотелая, черно-желто-красная оса-наездник. Это наш друг. Ведь она-то и уничтожает этих вредных гусениц.

ОПЯТЬ ЛЕТО?

То холод, ветер ледяной, то вдруг солнышко выглянет, и станут дни теплые, тихие. И тогда кажется: неожиданно лето вернулось.

Из-под травы цветы выглянули, желтые одуванчики, первоцветы. В воздухе порхают бабочки, комары-толкуны кружатся легкими столбиками. Выскочит откуда-то птичка-малышка, крошечный бойкий подкоренник, дрыгнет хвостиком и запоет - да так задорно, так звонко!

А с высокой ели тихонько и грустно - точно капельки падают в воду - жалостно прозвонит нежная песенка запоздалой пеночки-теньковки: "Те-тень-ка! Те-тень-ка!"

И забудешь, что зима скоро.

ГОРОДСКИЕ НОВОСТИ

ДЕРЗКИЙ НАЛЁТ

В Ленинграде, на Исаакиевской площади, среди бела дня, на глазах у прохожих совершен дерзкий налет.

С площади поднялась стая голубей. В это время с купола Исаакиевского собора сорвался крупный сокол-сапсан и ударил по крайнему голубю. Пух закружился в воздухе. Прохожие видели, как перепуганная стая метнулась под крышу большого дома, а сапсан, держа в когтях убитую жертву, тяжело поднялся на купол собора.

Пролетный путь больших соколов проходит на нашим городом.

Крылатые хищники любят устраивать свои гнезда на куполах и колокольнях: отсюда им удобно высматривать добычу.

НОЧНАЯ ТРЕВОГА

Почти каждую ночь на окраинах города - тревога.

Засылав шум на дворе, люди соскакивают с кроватей, высовывают головы в окна. Что такое, что случилось?

Внизу, во дворе, громко хлопают крыльями птицы, гогочут гуси, кричат утки. Уж не напал ли на них хорек, не пробралась ли во двор лисица?

Но какие же лисы и хорьки в каменном городе, за чугунными воротами домов?

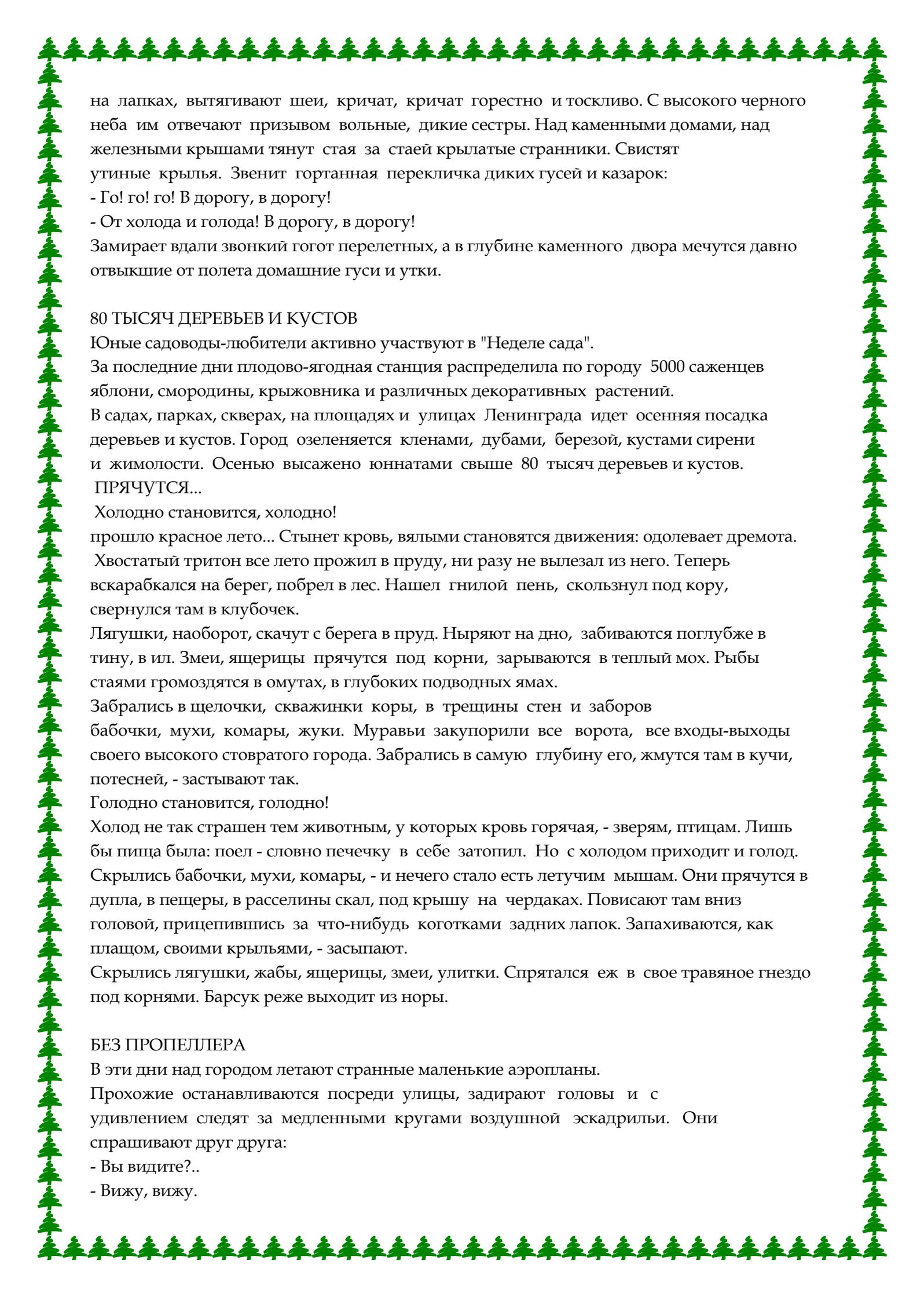
Хозяева осматривают двор, осматривают птичники. Все в порядке. Никого нет, никто не мог пробраться за крепкие замки и засовы. Просто, верно, дурной сон приснился птицам. Вот они уже и успокаиваются.

Люди ложатся в постели, засыпают спокойно. А через час - опять гогот и криканье.

Переполох, тревога. Что такое? Что там опять?

Открой окно, притаись и слушай. В черном небе мерцают золотые искры звезд. Все тихо. Но вот словно чья-то неуловимая тень скользит вверх, по очереди затмевая золотые небесные огоньки. Слышится легкий прерывистый свист. Неясные голоса звучат с высокого ночного неба.

Мгновенно просыпаются дворовые утки и гуси. давно, казалось, забывшие волю, птицы в смутном порыве бьют крыльями по воздуху. Они приподнимаются

на лапках, вытягивают шеи, кричат, кричат горестно и тоскливо. С высокого черного неба им отвечают призывом вольные, дикие сестры. Над каменными домами, над железными крышами тянут стая за стаей крылатые странники. Свистят утиные крылья. Звенит гортанная переключка диких гусей и казарок:

- Го! го! го! В дорогу, в дорогу!

- От холода и голода! В дорогу, в дорогу!

Замирает вдали звонкий гогот перелетных, а в глубине каменного двора мечутся давно отвыкшие от полета домашние гуси и утки.

80 ТЫСЯЧ ДЕРЕВЬЕВ И КУСТОВ

Юные садоводы-любители активно участвуют в "Неделе сада".

За последние дни плодово-ягодная станция распределила по городу 5000 саженцев яблони, смородины, крыжовника и различных декоративных растений.

В садах, парках, скверах, на площадях и улицах Ленинграда идет осенняя посадка деревьев и кустов. Город озеленяется кленами, дубами, березой, кустами сирени и жимолости. Осенью высажено юннатами свыше 80 тысяч деревьев и кустов.

ПРЯЧУТСЯ...

Холодно становится, холодно!

прошло красное лето... Стынет кровь, вялыми становятся движения: одолевает дремота.

Хвостатый тритон все лето прожил в пруду, ни разу не вылезал из него. Теперь вскарабкался на берег, побрел в лес. Нашел гнилой пень, скользнул под кору, свернулся там в клубочек.

Лягушки, наоборот, скачут с берега в пруд. Ныряют на дно, забиваются поглубже в тину, в ил. Змеи, ящерицы прячутся под корни, зарываются в теплый мох. Рыбы стаями громоздятся в омутах, в глубоких подводных ямах.

Забрались в щелочки, скважинки коры, в трещины стен и заборов бабочки, мухи, комары, жуки. Муравьи закупорили все ворота, все входы-выходы своего высокого стовратого города. Забрались в самую глубину его, жмутся там в кучи, потесней, - застывают так.

Голодно становится, голодно!

Холод не так страшен тем животным, у которых кровь горячая, - зверям, птицам. Лишь бы пища была: поел - словно печечку в себе затопил. Но с холодом приходит и голод. Скрылись бабочки, мухи, комары, - и нечего стало есть летучим мышам. Они прячутся в дупла, в пещеры, в расселины скал, под крышу на чердаках. Повисают там вниз головой, прицепившись за что-нибудь коготками задних лапок. Запахиваются, как плащом, своими крыльями, - засыпают.

Скрылись лягушки, жабы, ящерицы, змеи, улитки. Спрятался еж в свое травяное гнездо под корнями. Барсук реже выходит из норы.

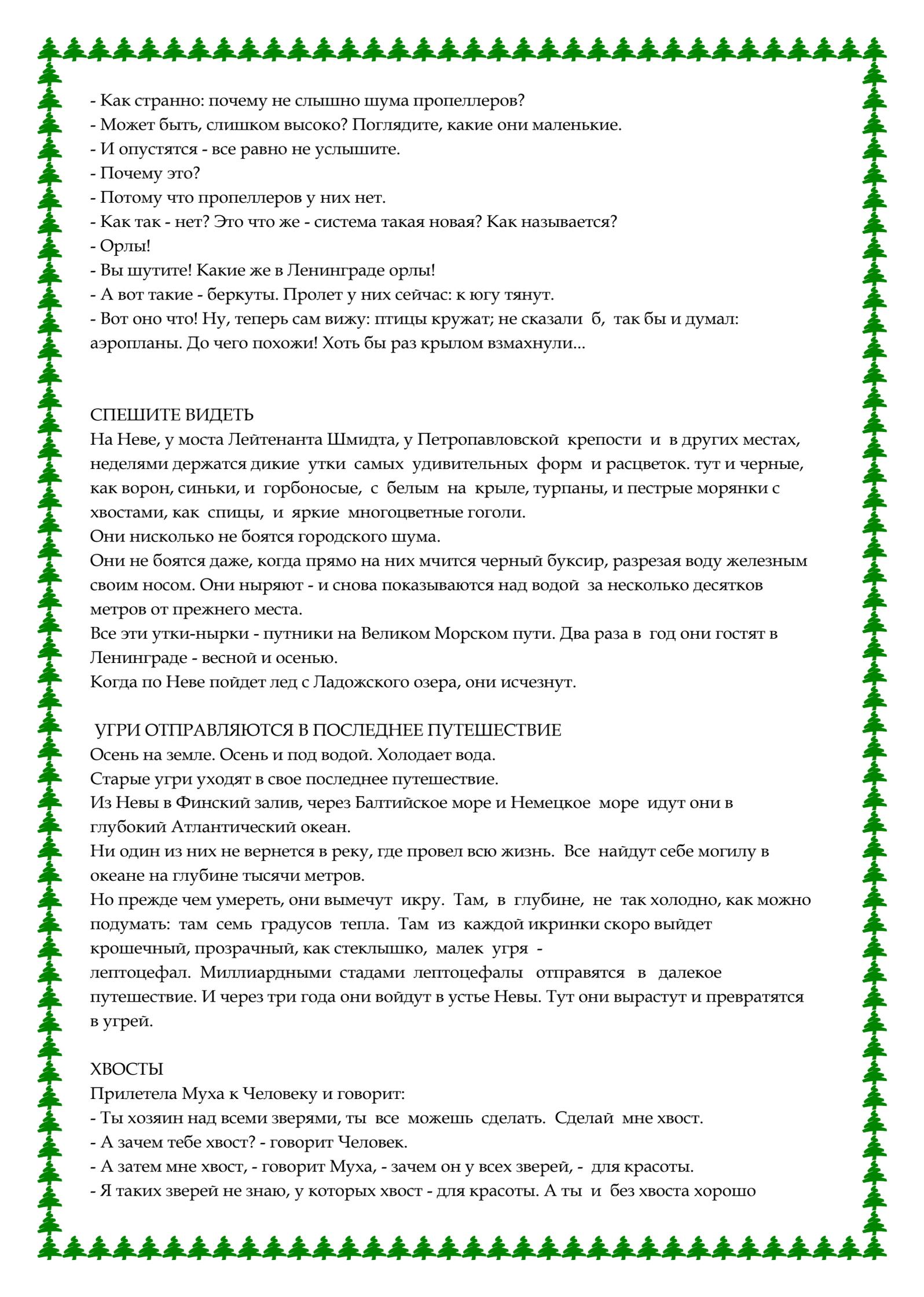
БЕЗ ПРОПЕЛЛЕРА

В эти дни над городом летают странные маленькие аэропланы.

Прохожие останавливаются посреди улицы, задирают головы и с удивлением следят за медленными кругами воздушной эскадрильи. Они спрашивают друг друга:

- Вы видите?..

- Вижу, вижу.

-
- Как странно: почему не слышно шума пропеллеров?
  - Может быть, слишком высоко? Поглядите, какие они маленькие.
  - И опустятся - все равно не услышите.
  - Почему это?
  - Потому что пропеллеров у них нет.
  - Как так - нет? Это что же - система такая новая? Как называется?
  - Орлы!
  - Вы шутите! Какие же в Ленинграде орлы!
  - А вот такие - беркуты. Пролет у них сейчас: к югу тянут.
  - Вот оно что! Ну, теперь сам вижу: птицы кружат; не сказали б, так бы и думал: аэропланы. До чего похожи! Хоть бы раз крылом взмахнули...

СПЕШИТЕ ВИДЕТЬ

На Неве, у моста Лейтенанта Шмидта, у Петропавловской крепости и в других местах, неделями держатся дикие утки самых удивительных форм и расцветок. Тут и черные, как ворон, синьки, и горбоносые, с белым на крыле, турпаны, и пестрые морянки с хвостами, как спицы, и яркие многоцветные гоголи.

Они нисколько не боятся городского шума.

Они не боятся даже, когда прямо на них мчится черный буксир, разрезая воду железным своим носом. Они ныряют - и снова показываются над водой за несколько десятков метров от прежнего места.

Все эти утки-нырки - путники на Великом Морском пути. Два раза в год они гостят в Ленинграде - весной и осенью.

Когда по Неве пойдет лед с Ладожского озера, они исчезнут.

УГРИ ОТПРАВЛЯЮТСЯ В ПОСЛЕДНЕЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

Осень на земле. Осень и под водой. Холодает вода.

Старые угри уходят в свое последнее путешествие.

Из Невы в Финский залив, через Балтийское море и Немецкое море идут они в глубокий Атлантический океан.

Ни один из них не вернется в реку, где провел всю жизнь. Все найдут себе могилу в океане на глубине тысячи метров.

Но прежде чем умереть, они вымечут икру. Там, в глубине, не так холодно, как можно подумать: там семь градусов тепла. Там из каждой икринки скоро выйдет крошечный, прозрачный, как стеклышко, малек угря - лептоцефал. Миллиардными стадами лептоцефалы отправятся в далекое путешествие. И через три года они войдут в устье Невы. Тут они вырастут и превратятся в угрей.

ХВОСТЫ

Прилетела Муха к Человеку и говорит:

- Ты хозяин над всеми зверями, ты все можешь сделать. Сделай мне хвост.
- А зачем тебе хвост? - говорит Человек.
- А затем мне хвост, - говорит Муха, - зачем он у всех зверей, - для красоты.
- Я таких зверей не знаю, у которых хвост - для красоты. А ты и без хвоста хорошо

живешь.

Рассердилась Муха и давай Человеку надоедать: то на сладкое блюдо сядет, то на нос ему перелетит, то у одного уха жужжит, то у другого. Надоела, сил нет!

Человек ей и говорит:

- Ну, ладно! Лети ты, Муха, в лес, на реку, в поле. Если найдешь там зверя, птицу или гада, у которого хвост для красоты только привешен, можешь его хвост себе взять. Я разрешаю.

Обрадовалась Муха и вылетела в окошко. Летит она садом и видит: по листу Слизняк ползет. Подлетела Мужа к Слизняку и кричит:

- Отдай мне твой хвост, Слизняк! Он у тебя для красоты.

- Что ты, что ты! - говорит Слизняк.

- У меня и хвоста-то нет: это ведь брюхо мое. Я его сжимаю да разжимаю, - только так и ползаю. Я - брюхоног.

Муха видит: ошиблась, - и полетела дальше. Прилетела к речке, а в речке Рыба и Рак - оба с хвостами.

Муха к Рыбе:

- Отдай мне твой хвост! Он у тебя для красоты.

- Совсем не для красоты, - отвечает Рыба. - Хвост у меня - руль. Видишь: надо мне направо повернуть - я хвост вправо поворачиваю; надо налево - я влево хвост кладу, не могу я тебе свой хвост отдать.

Муха к Раку:

- Отдай мне твой хвост, Рак!

- не могу отдать, - отвечает Рак. - Ножки у меня слабые, тонкие, я ими грести не могу. А хвост у меня широкий и сильный. Я как шлепну хвостом по воде, так меня и подбросит. Шлеп, шлеп - и плыву, куда мне надо. Хвост у меня вместо весла.

Полетела Муха дальше.

Прилетела в лес, видит: на суку Дятел сидит.

Муха к нему:

- Отдай мне твой хвост, Дятел! Он у тебя для красоты только.

- Вот чудачка! - говорит Дятел.

- А как же я деревья-то добить буду, еду себе искать, гнезда для детей устраивать?

- А ты - носом, - говорит Муха.

- Носом-то носом, - отвечает Дятел, - да ведь и без хвоста не обойдешься. Вот гляди, как я долблю.

Уперся Дятел крепким, жестким своим хвостом в кору, размахнулся всем телом, да как стукнет носом по суку - только щепки полетели!

Муха видит: верно, на хвост Дятел садится, когда долбит, - нельзя ему без хвоста. Хвост ему подпоркой служит.

Полетела дальше. Видит: Оленюха в кустах со своими оленятами. И у

Оленюхи хвостик - маленький, пушистый, беленький хвостик. Муха как зажужжит:

- Отдай мне твой хвостик, Оленюха!

Оленюха испугалась.

- Что ты, что ты! - говорит. - Если я отдам тебе свой хвостик, так мои оленятки пропадут.

- Оленяткам-то зачем твой хвост? - удивилась Муха.

- А как же, - говорит Оленюха. - Вот погонится за нами Волк. Я в лес кинусь - прятаться.

И олентяки за мной. Только им меня не видно между деревьями. А я им белым хвостиком машу, как платочком: сюда бегите, сюда! Они видят: беленькое впереди мелькает, - бегут за мной! Так все и убежим от Волка.

Нечего делать, полетела Муха дальше. Полетела дальше и увидела Лисицу. Эх, и хвост у Лисицы! Пышный да рыжий, красивый-красивый! "Ну, - думает Муха, - уж этот-то хвост мой будет". Подлетела к Лисице и кричит:

- Отдавай хвост! - Что ты, Муха! - отвечает Лисица.

- Да без хвоста я пропаду. Погонятся за мной собаки, живо меня бесхвостую поймают. А хвостом я их обману.

- Как же ты, - спрашивает Муха, обманешь их хвостом?

- А как станут меня собаки настигать, я хвостом верть! верть! - туда - сюда! - хвост вправо, сама влево. Собаки увидят, что хвост мой вправо метнулся, и кинутся вправо.

Жди пока разберут, что ошиблись, - я уж далеко.

Видит Муха: у всех зверей хвост для дела, нет лишних хвостов ни в лесу, ни в реке.

Нечего делать, полетела Муха домой.

Сама думает: "Пристану к Человеку, буду ему надоедать, пока он мне хвост не сделает". Человек сидел у окошка, смотрел во двор. Муха ему на нос села. Человек бац себя по носу! А Муха уж ему на лоб пересела! Человек бац по лбу, - а Муха уж опять на носу!

- Отстань ты от меня, Муха! - взмолился Человек.

- Не отстану, - жужжит Муха. - Зачем надо мной посмеялся, свободных хвостов искать послал? Я у всех зверей спрашивала, - у всех зверей хвост для дела.

Человек видит: не отвязаться ему от Мухи, вон какая надоедливая. Подумал и говорит:

- Муха, Муха, вон Корова на дворе. Спроси у нее, зачем ей хвост?

- Ну, ладно, - говорит Муха, - спрошу еще у Коровы. А если и Корова не отдаст мне хвоста, сживу тебя, Человек, со свету.

Вылетела Муха в окошко, села Корове на спину и давай жужжать, выспрашивать:

- Корова, корова, зачем тебе хвост? Корова, Корова, зачем тебе хвост? Корова молчала, молчала, а потом как хлестнет себе хвостом по спине - и пришлепнула Муху.

Упала Муха на землю, - дух вон, и ножки кверху. А Человек и говорит из окошка:

- Так тебе, Муха, и надо: не приставай к людям, не приставай к зверям. Надоеда.

ГЛУПЫЕ ВОПРОСЫ

Тихо в комнате. Отец с утра сел за стол. Пишет. Вдруг распахнулась дверь, вбежала его маленькая дочь:

- Мама ушла. Мне одной скучно. Можно, я буду у тебя играть?

- Хорошо. Только тихо. Садись вон у окна. И не мешай мне.

Взяла стул, взобралась на него с ногами и рассматривает книжку с картинками. Но книжка старая, давно знакомые картинки. Из раскрытого окна видны берег реки, опушка леса.

Книжка летит на пол. Дочь уже на подоконнике.

- Птичку вижу, - говорит она через минуту тихонечко, будто про себя.

- Птичку, - поправляет отец, не поднимая головы от бумаги.

- Какую птичку?

- Да просто птичка маленькая.

- "Просто птичек" не бывает.

- Нет бывает. Вот такие.

- Какого цвета?

- Какого?.. Птичьего цвета: серенькая да беленькая. В реке на камушке сидит. И еще другая. По берегу бежит. Смотри, смотри, кланяется. А та ей с камушка хвостиком кивает.

- Мне отсюда не видно. А другая какого цвета?

- Песочненького. И с галстучком.

- Песочного цвета, с черным галстуком и кланяется, - это зук. А та, на камушке, хвостиком кивает, - эта плиска, трясогузка. У каждой птицы свое имя.

- Я знаю. Вон сорока-белобока из леса вылетела, по земле скачет. Хвостатая какая. Отчего такой хвост?

- Ну, как - отчего? Что ты спрашиваешь?

- Не знаешь? А отчего зук кланяется, а плиска хвостиком кивает? Это они здороваются?

- Какие пустяки! Разве птицы здороваются?

- А вон еще птицы. Белые-белые! Большие.

- Ну, чайки.

- Да, да... Они рыбку из воды клюют. А зачем они белые?

- Какие глупые вопросы! Я сказал тебе: не мешай мне, а ты все время со мной разговариваешь. Ступай отсюда. Займись своими игрушками. Ступай, ступай, нечего! Дочь надула губки, всхлинула. Но послушаться не посмела, ушла. Отец вдруг положил перо, посмотрел в окно и крепко задумался. А вечером, когда дочь пришла поцеловать его на ночь, он сказал ей:

- Ты прости меня, пожалуйста, что я утром назвал твои вопросы глупыми. Они совсем не глупые. Я подумал, и теперь могу тебе рассказать три сказки.

- Расскажи, расскажи! - обрадовалась дочь.

И она ловко вскарабкалась к нему на колени.

ОТЧЕГО У СОРОКИ ТАКОЙ ХВОСТ?

- Первая сказка, - сказал отец.

- "Жила-была птица. Спросишь, какая? Да никакая. Просто птица, и все тут! И имени у нее не было, одно название - птица. И жила она знаешь где? У человека в голове. Один раз человек открыл рот, хотел зевнуть. Она - порх, и вылетела. Смотрит, - день весенний, веселый, небо голубое-голубое, на нем солнце, белые облака. Простору сколько! Внизу стоит лес - кудрявый, густой, тенистый. Уютный такой. А ниже леса - река.

Вода бежит, блещет, по берегам кусточки зеленые, песок золотой горит.

"Ах! - думает птичка. - Красота какая! Весело как!"

Весело-то весело, а кушать надо. Видит: мухи, комары кругом летают. Замахала крылышками, погналась за ними. А крылышки у нее ни длинные, ни короткие, ни круглые, ни острые, - средненькие. Машет крылышками, за мухами, комарами гоняется, а поймать не может.

Вдруг мчится стриж. Вперед пронесся, круг дал, да назад, да вниз, да вверх, вправо, влево, - да всех мух, комаров и переловил.

- Вот, - говорит, - как летать надо, чтобы мух, комаров ловить. Вот какие крылья для этого надо, видела?

Посмотрела птица: у него крылья длинные-длинные. Сложит их, - под ними и хвоста не видно. Узкие крылья, острые, как кривые ножницы, если их растопырить.

"Ну, так я в лес полечу, - думает птица. - Там себе что-нибудь промыслю".

Прилетела в лес, а там - чаща. Крылья за ветки задевают, хвост она поворачивать не успевает. А хвост у нее ни длинен, ни короткий, ни широкий, ни узок, - средненький. Выскочила из чащи сорока, хохочет:

- Да разве с таким хвостом в лесу летать? Тут во какой хвост надо, видела? И подняла свой хвост.

А хвост у сороки длинней самой сороки.

- Крылышки тебе поменьше бы надо, покруглей, а хвоста прибавить, чтобы верть - и повернула, верть - и в другую сторону. В чаще-то и все так.

Дернула хвостом, и нет ее.

"Ну, - думает птица, - значит, на реку мне лететь надо. Там промыслю".

И полетела".

- Тут первой сказке конец, а тебе ответ - отчего у сороки такой хвост.

КОМУ ЗУЁК КЛАНЯЕТСЯ, А ПЛИСКА ХВОСТОМ КИВАЕТ?

- Вторая сказка, - говорит отец.

- "Прилетела птица на реку. Села на обрыве и видит: по песку, у самой волны, бегают зук. Побежит-побежит - и станет. А станет - сейчас кланяться начнет. И кланяется, и кланяется.

А на камушке в воде сидит тоненькая плиска. И все хвостиком кивает, все кивает хвостиком.

Птица думает: "Кому это они кланяются? Уж не мне ли?"

Вдруг - жжип! - со свистом пронесся над ней чеглок-соколог. И пропал. Зук и плиска кричат птице:

- Счастье твое, что ты смирнехонько сидела! А то увидел бы тебя чеглок-соколог и унес бы в когтях. Пискнуть бы не успела.

Птица удивилась:

- А почему бы он меня увидел, если б я двигалась?

- Да потому, что ты на земле сидишь, кругом тебя одни камни, тихо все, не шевелится.

А кто шевельнется, того сразу заметно.

- Так чего же вы-то кланяетесь, вы чего киваете?

- А мы у волны живем. Волна колышется, и мы колышемся. Нам так надо. Станем смирно, а кругом все движется, все качается, - сразу нас заметно".

- Тут второй сказке конец, а тебе ответ, - кому зук кланяется, а плиска хвостиком кивает.

- И третья сказка, - сказал отец.

ПОЧЕМУ ЧАЙКИ БЕЛЫЕ?

- "Птица думает:

"В воздухе мне не прожить, в лесу не прожить, и на реке, выходит, тоже не прожить: я прятаться не умею. Кто бы меня защитил?"

И видит: летит-плывет над рекой белая чайка.

Вдруг чайка крылья сложила и пала в воду. Пала в воду, крыльями над спиной взмахнула и опять на воздух поднялась.

А во рту у нее - рыбка. Тут еще и еще со всех сторон налетели белые чайки. Стали над рекой кружиться, падать, подниматься, - из воды рыбок таскать.

"Вот славно, - думает птица. - Пристану к чайкам. И сыта буду и цела буду: чайки большие, чайки сильные, они меня от чеглока-соколка защитят".

Полетела к белым чайкам:

- Примите меня в артель!

Посмотрели на нее белые чайки и говорят:

- Не годишься ты в нашу артель. Как ты своим носом рыбку будешь ловить? У нас, видишь, носы крепкие, острые. А твой нос ни крепок, ни мягок, ни тупой, ни остренький, - средненький.

- Ничего, как-нибудь, - говорит птица.

- И серенькая ты, - говорят белые чайки. - Даже и не поймешь, какого цвета. А мы, видишь, белые.

- А почему вы белые? - спрашивает птица.

- Нам другими быть нельзя, - отвечают белые чайки. - Первое дело, рыбки из воды нас видеть не должны, - а то разве их поймаешь? Рыбки снизу смотрят, - над ними потолок белый. Речной потолок. А над ним - небо, на нем облака белые. Нас, белых, над белым под белым рыбкам не видно.

Второе дело, мы дружной артелью рыбку ловим. Разлетимся в разные стороны, и каждая высматривает рыбку. Рыба стадами ходит. Вот мы и глядим друг за дружкой издали, из глаз не выпускаем. Вот сложила подружка крылья, - пала на воду. Ага, значит, рыбка там!

И все мы к счастливой подружке спешим, все рядом ловить принимаемся. Издали мы друг на дружку сбоку смотрим. И нам друг дружку хорошо видать: ведь белые мы, заметные на воде и над берегом. А тебя, серенькую, нам не усмотреть: ты над берегом полетишь, - не видно, мимо леса - не видно и под небом - не видно. Уж на что у чеглока-соколка глаза острые, и тот тебя не приметил. А кого не видно, для нас того и нет.

- А как же я? - спрашивает птица.

- Да тебя и вовсе нет, - отвечают белые чайки, - ты кругом средненькая. Ты выдуманная. Таким под солнцем места нет. Посмотри-ка на себя в воду.

Посмотрела птица вниз. Там, в тихой реке, все как в зеркале: и белые чайки кружат, и зук кланяется, и плиска хвостом кивает, и сорока прилетела - на кусту сидит, и стриж в небе мчится. А ее - птицы - нет.

- И лети-ка ты, - говорит чайка, - назад, откуда взялась!

Делать нечего, - полетела птица назад, к своему человеку. Человек этот как раз спал, - рот разинул. Птица и впорхнула ему в голову. Человек глотнул, вздохнул, проснулся и говорит:

- Вот сон какой приснился! Будто жила-была птица..."

- И тут третьей сказке конец, а тебе ответ, - почему чайки белые.

По материалам сайта <http://r-rech.ru/2009-04-06-13-32-01/2010-08-18-08-59-23/2010-08-18-09-00-23.html>